
СЕКЦИЯ 9 АРАБСКИЙ МИР

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕПАТРИАЦИИ ХРИСТИАН СИРИИ ПОСЛЕ РАЗГРОМА ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА

В.Д. Коломенская
Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, valerie.kolomenskaya@gmail.com

В результате гражданской войны в Сирии христиане стали самым незащищенным меньшинством страны. Несмотря на разгром Исламского Государства беженцы-христиане испытывают огромные проблемы с репатриацией в родные места. Объектом исследования выступают христианские общины Сирии. Цель исследования: определить перспективы репатриации христианских общин после разгрома Исламского Государства. Проведенное исследование отражает последние преобразования ситуации в регионе, описывая текущее положение христиан и выдвигает рекомендации для мер по сохранению христианской общины на исконных землях.

Ключевые слова: гражданская война в Сирии; христиане; преследования христиан; меньшинства; ассирийцы; армяне; беженцы.

PROSPECTS FOR THE REPATRIATION OF THE CHRISTIANS OF SYRIA AFTER THE DEFEAT OF ISLAMIC STATE

V.D. Kalomenskaya
Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus,
valerie.kolomenskaya@gmail.com

As a result of the civil war in Syria, Christians have become the country's most vulnerable minority. Despite the defeat of the Islamic State, Christian refugees are experiencing huge problems with repatriation to their homes. The object of the research is the Christian communities of Syria. Purpose of the study: to determine the prospects for the repatriation of Christian communities after the defeat of the Islamic State. The study reflects the recent transformation of the situation in the region, describing the current situation of Christians and makes recommendations for measures to preserve the Christian community in the ancestral lands.

Keywords: Syrian Civil War; Christians; persecution of Christians; minorities; Assyrians; Armenians; refugees.

Территория современной Сирии является одной из колыбелей христианства. Оказавшись под властью правителей-мусульман,

христиане постепенно стали меньшинством. Христиане были лишены равных прав с мусульманами, становились жертвами насилия со стороны мусульманского большинства, что провоцировало вмешательство со стороны европейских держав.

В XX в. сирийские христиане активно участвовали в политической жизни своих стран. Так, христианин Мишель Афляк был одним из основателей правящей партии Баас, Фарис аль-Хури дважды занимал пост премьер-министра в Сирии. Клан Асадов в Сирии обеспечивал христианам безопасное существование. Традиционно представители христианской общины занимали высокое положение в обществе, среди них было много бизнесменов, врачей, а христианские кварталы считались одними из самых престижных в стране.

Спокойное и относительно безопасное существование христиан было нарушено начавшейся в 2011 г. гражданской войной, усугубил ситуацию последующий рост развития исламского радикализма и захват ИГИЛ части сирийской территории. Исламские радикалы ставили целью полное искоренение христианства на подконтрольных территориях. Большинство христиан были вынуждены покинуть родные места, а не успевшие или не пожелавшие бежать были вынуждены вести униженное существование под властью ИГИЛ.

По приблизительным оценкам, приведенным в отчете трех христианских благотворительных организаций («Открытые двери», «ServEd», «Middle East Concern»), в период 2011-2017 гг. более 300 тыс. сирийских христиан были вынуждены покинуть страну. Около 35% оставшихся жителей желают эмигрировать в будущем. Для сравнения, этот показатель среди мусульман страны составляет всего 8% [1, с. 9].

При этом с 2017 г. наметилось значительное улучшение ситуации в области безопасности, обусловленное вытеснением исламистов с территории страны и возвращением части этих территорий под контроль правительства после вмешательства России в конфликт.

Важно понимать, что защита от насилия со стороны вооруженных группировок является важным, но далеко не единственным условием для возвращения. На освобожденных территориях разрушена инфраструктура, нет возможностей для трудоустройства и образования. Проблемой для всей страны остается безработица и крайне низкий уровень зарплат.

Вместе с тем ликвидация «исламского халифата» на территории Сирии не остановила одиночные акции террористов-смертников. В настоящий момент «Исламское государство» располагает широкой подпольной сетью для проведения терактов в большей части территории страны [2, с. 15].

На относительно безопасных территориях под контролем правительства или курдских властей миграцию христиан могут провоцировать некоторые требования законодательства. Например, для многих из них проблему составляет обязательный призыв в армию.

Отталкивающим фактором для возвращения беженцев становятся законопроекты, направленные на переход их имущества в распоряжение властей. В апреле 2018 г. президент Б. Асад представил закон, обязывающий граждан регистрировать объекты частной собственности в местных органах власти в течение месяца. В сентябре 2015 г. власти курдской автономии на северо-востоке страны попытались принять аналогичный закон. Однако этот законопроект вызвал широкий резонанс среди местных христианских организаций, усмотревших в нем попытку автономной администрации изменить демографический баланс, заселив пустующие дома христиан курдскими семьями [3, с. 7]

Другим препятствием на пути возвращения христиан является утрата влияния в местном обществе и выпадение из социальной структуры из-за высокого уровня межконфессиональной разобщенности. Известный российский востоковед А.В. Сарабьев в этой связи отмечал: «В обществе утрачено самое главное – доверие общин друг к другу <...> и даже уверенность в гражданском единстве перед лицом общих внешних угроз» [4, с. 153].

При этом в ситуации с миграцией намечаются некоторые положительные изменения. По данным ЕС, количество заявлений на получение статуса беженца от сирийских граждан за 2016 г. снизилось на 53300, что является рекордным показателем [1, с. 11]. В 2016 г. около 75% христиан из северо-восточной провинции Хасака, бежавших в Ливан, вернулись обратно [1, с. 11].

Улучшение ситуации в стране также отразилось в рейтингах международных правозащитных организаций. За период 2017-2020 гг. Сирия продемонстрировала снижение позиции в списке стран, в которых чаще всего преследуют и нарушают права христиан, составленном организацией «Open Doors». В 2016 г. она занимала 5-е место в рейтинге, но через два года сместилась на 10 позиций вниз [2, с. 6].

Улучшению обстановки способствует деятельность международных христианских организаций, например, фонда «Помощь Церкви в беде». В 2019 г. эта организация направила 7,6 млн евро на проекты по реконструкции жилья, поставки гуманитарной помощи и образовательные программы для христианских студентов [5, с. 75].

Важную роль в процессе репатриации играет сирийское духовенство. Особого упоминания заслуживают усилия Антиохийской православной

церкви. Антиохийский патриарх Иоанн X неоднократно призывал свою паству не покидать «исконные земли христианства» [6, с. 5].

Защита сирийских христиан и возвращение христианских беженцев на родину является одной из наиболее приоритетных задач России как главного союзника Б. Асада. Для оказания содействия Дамаску в июле 2018 г. был создан Межведомственный штаб по возвращению беженцев в Сирию, включающий российских дипломатов и представителей Министерства обороны. Одним из направлений деятельности штаба является предоставление поддержки в восстановлении инфраструктуры страны [7].

Россия также координирует усилия по возвращению беженцев и восстановлению разрушенной инфраструктуры с западными странами. После проведения встречи патриарха Кирилла и папы Римского Франциска на Кубе в феврале 2016 г., Русская православная церковь и Римская католическая церковь сотрудничают в восстановлении сирийских храмов и монастырей [7].

В отличие от России, для США защита христианского меньшинства не была приоритетом сирийского вектора их внешней политики за весь период гражданской войны. Главной целью Вашингтона всегда оставалось свержение режима Б. Асада, а сирийские христиане еще до начала конфликта обрели репутацию главных сторонников президента страны.

Фактическое игнорирование катастрофического положения сирийских христиан характерно как для президентства демократа Б. Обамы, так и республиканца Д. Трампа. До 2017 г. правительство США не создало никаких преференций для приёма христианских беженцев из Сирии. В сентябре 2016 г. американский негосударственный Совет по международным отношениям опубликовал данные о том, что из 10801 сирийских беженцев, принятых США в предыдущем году, только 56 исповедовали христианство [8].

С момента избрания Д. Трампа появились прогнозы на то, что Вашингтон обратит более пристальное внимание на сирийских христиан. Действительно, вскоре после вступления в должность, Д. Трамп назвал проблему христианских беженцев из Сирии приоритетной для его администрации [9]. Но дальнейшие шаги американского правительства прямо противоречили этому заявлению.

Во-первых, в январе 2017 г. Трамп подписал указ о временной приостановке рассмотрения заявок от всех сирийских беженцев, вне зависимости от вероисповедания. Во-вторых, в 2018 финансовом году США приняли всего 70 христианских беженцев из стран Ближнего Востока, что на 97,7% меньше по сравнению с 2017 г. Из этого числа,

только 20 чел. были беженцами из Сирии [9]. Тренд на сокращение общего количества принимаемых беженцев сохранился и в последующие годы.

Но наибольшую критику вызвало решение Д. Трампа вывести американские войска из северной Сирии в октябре 2019 г. Такой шаг поспособствовал началу турецкой военной операции «Источник мира» и поставил под угрозу жизни тысяч местных христиан.

С одной стороны, положение христиан в оккупированных турецкой армией и её сирийскими союзниками районах страны действительно ухудшилось. С другой стороны, косвенным последствием «Источника мира» стало укрепление позиций Б. Асада, войска которого по итогам Сочинских соглашений между Россией и Турцией контролируют две трети территории Сирии.

Поскольку сирийский президент воспринимается как защитник христиан даже в рядах оппозиции, успехи правительственных войск в освобождении страны от вооруженных группировок и расширение подконтрольных территорий благодаря поддержке Москвы дают определенный стимул для возвращения беженцев. Этому способствуют и настроения сирийских христиан, которые в отличие от иракских собратьев еще не потеряли надежду на будущее в собственной стране.

Практически полное изгнание ИГИЛ с территории страны, равно как и первые шаги по консолидации христианского меньшинства (создание отрядов самообороны) вселяют надежду на то, что у христиан в этой стране есть будущее. Тем не менее, существует угроза притеснений со стороны радикальных группировок, поддерживаемых Турцией, которая усиливает свое влияние на севере Сирии. К тому же, христиане до сих пор не смогли создать единый центр, объединяющий все церковные общины и способный представлять и защищать их интересы. По нашему мнению, это является необходимым условием их дальнейшего существования на родине.

Касательно проблемы христианских беженцев, важно понимать, что её окончательное решение возможно только при окончании конфликта. В нынешней ситуации властям Сирии необходимо проводить большую работу по созданию благоприятной социальной и экономической обстановки на подконтрольных территориях и сокращению темпов миграции. Еще одним важным шагом на этом пути является восстановление общественного согласия и устранение межконфессиональных противоречий, которые стали одной из причин кровопролитного конфликта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Understanding recent movements of Christians from Syria and Iraq to other countries across the Middle East and Europe [Electronic resource] // Assyrian International

News Agency. – 2017. – Mode of access: <http://www.aina.org/reports/utrmcfcsi.pdf>. – Date of access: 02.09.2020.

2. Syria: Country Dossier / World Watch Research // Open Doors International – December 2019. – 41 p.

3. Ulloa, S. Assyrians Under Kurdish Rule. The Situation in Northeastern Syria / S. Ulloa – Brussels: Assyrian Confederation of Europe, 2017 – 22 p.

4. Сарабьев А.В. «Ориентальные» Церкви Леванта и Месопотамии в условиях продолжающейся социальной фрагментации / А. Сарабьев // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – Т. 11. – № 4. – С. 150–168.

5. Activity Report 2019 / Aid to the Church in Need International – Königstein, 2020 – 112 p.

6. Issaev L. The Christian Dimension of Russia's Middle East Policy / L. Issaev, S. Yuriev – Istanbul: Sharq Forum, 2017 – 11 p.

7. Mardasov A. Russia zeroes in on returning Christians to Syrian homes [Electronic resource] / A. Mardasov // Al-Monitor. – 2018. – July 24. – Mode of access: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2018/07/russia-christians-syria.html>. – Date of access: 10.09.2020.

8. The United States Bars Christian, Not Muslim, Refugees From Syria [Electronic resource] // Council on Foreign Relations. – 2016. – Sep. 9. – Mode of access: <https://www.cfr.org/blog/united-states-bars-christian-not-muslim-refugees-syria>. – Date of access: 17.09.2020.

9. Trump's Refugee Policy Also Hurts the Most Vulnerable Christians [Electronic resource] // The Atlantic. – 2018. – Oct. 2. – Mode of access: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/10/trump-refugees-christians/571942/>. – Date of access: 17.09.2020.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН АРАБСКОГО РЕГИОНА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

П.О. Сороко

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4 Минск, Республика Беларусь, 220030
soroko.p.o@mail.ru*

В статье рассмотрены показатели динамики и уровня экономического развития арабских стран в начале XXI в. Исследованы структурные и территориальные особенности первичного, вторичного и третичного секторов экономики стран. Представлен краткий анализ состояния внешней торговли и прямых иностранных инвестиций в странах Арабского региона.

Ключевые слова: арабские страны; Арабский регион; первичный, вторичный и третичный сектора экономики; внешняя торговля; прямые иностранные инвестиции.